

Сегодня твоим партнером по танцам могу быть только я. .

Простое предложение, но оно сделало 36 000 "волосковых" отверстий Чжи Донга, кажется, открытыми по всему его телу. Необъяснимые эмоции распространились в его теле.

Впервые он поблагодарил Цзи Ёруй от всего сердца, если бы не Цзи Ёруй, он бы не пришел на этот бал, тем более не услышал бы такой красивый голос из пламени. В этот момент в сердце Чжи Двига больше не было других мыслей, как будто этот мяч был только для него. В то же время он впервые пожалел, что сегодня не надел платье. Как бы он хотел стать матчем для Блейза!

В этот момент все силы в его теле превратились в слово мужество, сделав глубокий вдох, Цзи Движения все тело, казалось, стали немного выше, он снял шаг назад, его правая рука погладила грудь, слегка поклонился, и с самым стандартным аристократическим этикетом, он сказал пламени: "Прекрасная леди, могу я попросить вас танцевать?".

В предыдущей жизни Цзи Дун специально изучал западный дворянский этикет в стране, а также в старейшем дворянском роду. В это время, как будто он превратился в другого человека, больше не в состоянии видеть, что он был только в подростковом возрасте, его выдающийся темперамент, нежный, как весенний ветерок улыбку, каждый бит, каждую каплю, был чрезвычайно требовательным совершенства.

Правая рука, которая поглаживала его грудь вместе с его словами, проходила перед пламенем, Цзи двигал глазами, как будто билось чувственное пламя, хотя его телу было всего пятнадцать лет, но память о танцах в его прежней жизни все еще существовала, желание и волнение в его сердце уже сгорело до предела, прямо сейчас, в его глазах, сердце, больше нет других людей, только женщина перед ним, как эльф в огне остался.

Пламя слегка улыбается, тормозное деление, небо, звезды кажутся полностью потускневшими, все глаза, только ее поколение идеально улыбается, весенний лук, как нежные пальцы, нежно двигается на ладони Цзи, в своем руководстве скользит на танцпол.

Луна и звезды молчали, но только огненно-красная фигура и молодой человек, полный гордости, были в центре внимания мира, музыкант начал играть снова, как только они вошли, мягкая музыка бьется в воздухе, окружая их и трогая эмоции всех присутствующих.

Редиффри вышел на танцпол с Ночным Сердцем в руках, оставив Нольфа наедине с ними.

Он даже не осмеливался смотреть на пламя, и его сердце, казалось, перестало биться в этот момент.

Пламя очень естественно, чтобы положить ее правую руку на плечо Цзи Чан, они никогда не были так близко друг к другу, ее слегка горит, как орхидея, как дьявол, дышащий нежно на лице Цзи Чан, но и чувствовать, как Цзи Чан беспокойный и взволнованный сердце, слабый красный ореол всплыл на ее лице, как баранья жирная белая нефрит, в это время она уже не благородный красный лотос, но теплый цветущий с огнем страстный красные розы.

Под музыку полотенца Цзи И ступил налево, талия пламени руки слегка, почти такой же высоты, как и пламя в его приводе, тело, вырезанное светлым, как ничто, так что двое так соскользнули в танцпол танца.

Пламя было легким, мягким, но чрезвычайно горячим, и обнимать их было похоже на объятия пламени, которое могло растопить тебя. Но даже если бы она расплавила тело и душу, в это

время Чжи Дон никогда бы её не отпустил. Танец Джи Дэн был благородным и элегантным, каждое движение было чрезвычайно утонченным, а танец Пламени был легким и грациозным, уютно устроившимся в его объятиях, прекрасно скоординированным под его драйвом.

В этот момент в сердце Чжи Донга Пламя полностью превзошло тысячелетнее вино, за которое он отдал свою жизнь в предыдущей жизни. Даже если бы он умер в следующий момент, у него никогда не было бы ни малейшего сожаления. Это была чистая любовь, без всякого анфа, которая пришла полностью из чистой и предельной любви в сердце. Сердце Чжи Дона также постепенно взмыло вместе с танцами.

По мере того, как они смотрели, как они прекрасно исполняют смысл красоты на танцполе, ученики Академии Инь Ян также постепенно возвращались к своим чувствам, и Лей Ди Фури был единственным, кто всегда фокусировал свои глаза на пламени. Его глаза наполнены восхищением и завистью рот еще рядом с ним, в то время как ночное сердце уже опустило голову, она не осмелилась посмотреть на пламя, потому что боялась, что ее уверенность никогда не восстановится. Впервые в жизни ей стало стыдно за себя, а за барной стойкой Ночь Чжи уже широко открыла рот, уставившись ошарашенными глазами на дуэт на танцплощадке.

Лань Баоер опустила голову мрачно, и она, наконец, поняла, почему Цзи Дон всегда отказывался принимать себя и никогда не отвечал на ее намеки. Да! С ней так идеально, как он может ответить на что угодно самому себе?

Сердца всех присутствующих мужчин уже были охвачены духом совершенного огня, и все женские взгляды были притуплены духом огня, не говоря уже о сравнении, которое казалось богохульством по отношению к совершенству огненно-красного "цвета" даже в сравнении с ним.

Разве не странно, почему я пришел." Пламя выдохнуло, как орхидея, и прошептало голосом, который слышали только она и Чжи Дон.

Танцы не прекращались, и Чжи Дон кивнул немного глупо. Его разум был немного пустоватым до сих пор. "Я просто хочу знать, сплю ли я сейчас". Если бы это был действительно сон, я бы никогда не захотел проснуться".

Пламя нежно хихикает, дурак, конечно, это не сон. Это награда для тебя. Чжи Чжи вернулась к своим чувствам.

Пламя слегка надулось: "Забудь, ты сказал, что ты принадлежишь мне". Даже если ты превратишься в сияние пепла, у тебя все еще есть моя марка. Так как ты мой маленький Кагоме, и у тебя нет партнера по танцам для меня, конечно, я должен вознаградить тебя".

"Пламя... Химэдзи смело обнял ее на несколько пунктов крепче, приблизив тело к ней, не описывая, что это было за чувство, глядя на женщину на руках, он уже не мог сказать следующее слово.

Музыка всегда закончена, что идеальная танцевальная поза в последней, ноты текла, когда покорение всех присутствующих, аплодисменты, Цзи двигался неустанно с нефритом груди тихо выскользнул из танцпола.

"Маленький дурак, еще не отпустил? Я хочу выпить то, что ты сделал." Легко открытые губы пламени в ушах Чжи Двига. В это время левая рука Чжи Цзи Цзи, которая уже была полна пота, все еще плотно обнимала ее талию.

Беспомощно, он отпустил руки, но Пламя вместо этого взял на себя инициативу, чтобы держать его правую руку: "Дурак, сегодня вечером бал, я твоя девушка".

Девушка? Тело Чжи Донга свирепо дрогнуло, потянув за Пламя, сделало большой шаг в сторону бара: "Спасибо, Пламя". Я никогда не жадничаю, позволь мне сделать тебе бар. Думаю, это будет бокал вина, который я никогда в жизни не делал".

Толстый и громкий голос ярости зазвонил: "Ладно, больше не смотрите". Давай тоже начнем, Тайцзя." Во время разговора он отпустил Ночное Сердце в объятиях и пошел навстречу ледяной стрекозе безо всякой заботы в мире, как будто в его глазах, Ночное Сердце не соответствовало этому деликатесу.

Ночной ум и тело дрожали, ее уверенность и самоуважение безостановочно разрывались от ярости и пламени. Она всегда считала себя абсолютным лидером среди студенток Академии Инь Ян, в Академии Инь Ян, те, кто выглядел лучше, чем она, были не так хорошо, как она, а те, кто выглядел лучше, чем она, были ниже.

В сочетании с силой третьего ранга, она действительно имеет эту квалификацию.

Но только сегодня ее бывший мужчина без милосердия разрывает ее самооценку на части, а второй даже не осмеливается ее защищать, и ее уверенность в собственных силах полностью разрушается в тот момент, когда наступает пламя.

Его лицо было бледным, и тело Ночного Сердца немного покачивалось, в это время подошла и взяла Джи Ифэн, которая стояла недалеко, и собиралась сказать что-то, когда... Ночное Сердце яростно отжало ему руку: "Не трогай меня". Сказав это, "Ночное Сердце" яростно повернулось назад и решительно выбежало из мяча. К сожалению, Fiery Flame Eri была в центре внимания, и никто не обращал внимания на ее уход. Только Ярость подняла голову и тихо посмотрела в сторону, откуда она ушла, укусив ледяную стрекозу, вилку в руке которой уже слегка деформировала щипок. Мало кто знал, что Ночное Сердце на самом деле было его первым, женщиной, и единственным, женщиной за двадцать девять лет его жизни.

Взгляд Ночной Готэм Чжи Мо встретил Чжи Мо, тайно посмотрел на Пламя и прошептал рядом с Чжи Мо: "Брат, ты слишком хорошо справился с сохранением этой тайны. Это настолько красиво, что большинство присутствующих не хотели бы верить, что она и Чжи Дон - пара".

Независимо от возраста, внешности или силы, по их мнению, Чжи Дон был далек от того, чтобы быть достойным огненного пламени.

Это тоже был большой вопрос, который ворчал на самого Чжи Мо. Он не осмелился показать свою любовь Блейзу именно потому, что считал себя недостойным ее.

"Я его девушка". Пламя взяло на себя инициативу ответить на этот вопрос вместо Химеджи. В то же время, он нежно сжал руку Химэдзи.

Когда она увидела кинжал пламени лицо с улыбкой, она не могла не остаться на мгновение, и поспешно опустила голову, чтобы продлить ее большой палец, чтобы Цзи Двигаться "восхищение".

Признание Пламени было похоже на инъекцию укола в сердце Джи Чжицзяна, он взглянул на нее, а затем сказал Джи Юмьян: "Я собираюсь барменом за нее. Можно мне присесть?" Без колебаний, Чжи Юяо сказал: "Конечно". Немедленно он сдал свое место. Он не отказался от

своего места из-за ярости, но закончил от всего сердца, он надеялся увидеть Ji Move снова барменом. Услышав несколько советов от Химэдзи в тот день, он недавно и практиковался и чувствовал себя тяжело, и его понимание выпивки значительно возросло. Несмотря на то, что он был старше Химэдзи, он фактически относился к Химэдзи как к наставнику, когда дело доходило до барменства. В конце концов, хотя бармен Лей Ди Фури был сильным, его бармен был пригоден только для его уникальный атрибут грома, который никто другой не мог подражать. Цзи Дэн был другим, полностью полагаясь на свои руки, без всякой магии смешаны в, Цзи Емо хорошо знал, что, возможно, коктейль, сделанный Лей Ди не намного уступает Цзи Дэн по вкусу, но все же был определенный разрыв между ним и Цзи Дэн с точки зрения реального понимания алкоголя.

Химэдзи вытащил Блейза за перекладину, изменил положение и вместо этого держал правую руку Блейза левой рукой, освободив правую руку, чтобы помыть ладонь, пальцы одной рукой. Цзи Юяо внимательно наблюдал за происходящим, и он был удивлён, увидев, что ладонь Цзи Движения, а пальцы были чрезвычайно мягкими, и даже могли быть полностью повернуты под таким углом, под который нормальные люди не могли подойти. Обычно казалось, что трудно мыть одну руку, чтобы помыть ее, но Цзи переместился так, чтобы помыть ее один раз, но это выглядело ничем не отличающимся от мытья друг друга двумя руками. Однако, почему он использовал только одну руку?

Конечно, он не понимал, что Химэдзи омывал только одну руку, не то, что он ее продавал, но он не хотел отпускать руку, которая держала пламя. Он не знал, появится ли такая возможность в будущем, но теперь он будет лелеять каждую минуту, каждую секунду. Рука пламени была мягкой и теплой, и даже если бы он держал ее всю жизнь, он бы лелеял ее так же сильно.

Единственный человек, который может видеть сквозь сердце Цзи Чан - это само пламя, позволяющее Цзи Чан держать ее за руку, она просто стояла там с улыбкой на лице, потрясающий "красочный" бесподобный она похожа на фольгу Цзи Чан.

Кто-то сказал, что женщина - это лучшее украшение для мужчины, и в каком-то смысле это очень верно. Когда Чжи Дон впервые пришел на мяч, никто не обращал на него внимания, как на подростка. Даже некоторые люди, которые никогда не видели его в Академии Инь Ян, относились к нему как к приглашенному официанту и для официальных студентов. Но прямо сейчас из-за пламени даже Чжи Дон стал центром внимания. Даже те, кто уже танцевал, время от времени бросали свои взгляды.

Лан Баор сама не знала, почему она медленно шла в сторону бара, но теперь казалось, что чем ближе она подошла к пылающему пламени, тем больше разрыв между ней и ее Подразделением, казалось, был, и когда Цзи Дэвид закончил мыть руки, Лан Баор уже молча стоял рядом с ней.

Естественно, Блэйз также видел ее и улыбнулся ей с доброй волей, не нужно делать ничего намеренно, чтобы объявить о принадлежности Цзи Движения, она очень хорошо знала, какую позицию она занимала в сердце Цзи Движения. В это время она уже не была похожа на ту Королеву Пламени, но так же, как девушка, которая стояла рядом со своим возлюбленным, молча наблюдая за ним и поддерживая его.

Приняв кувшин для смешивания, Джи Донг повернулся и, опустив взгляд из шкафа с напитками, на мгновение "скандируя", выбрал два вида вина и некоторые ингредиенты и поставил их перед собой.

Сначала он положил три свежих клубники в кувшин для смешивания, налил стакан воды сбоку и сказал Лан Баоеру, который наблюдал за ним: "Баоер, ты можешь сделать мне одолжение? Мне нужен лёд". Lan Bao'er никогда не видел Ji Dong смешивать вино раньше, и ее мятежный менталитет заставил ее отказаться, но в действии, она, наконец, приняла чашку, и фиолетовый волшебный ритм чашки постепенно сгущались воды.

Цзи Дон наблюдал за одеялом в руке Лань Баоэра, и когда почти половина воды внутри конденсировалась, он взял чашку и улыбнулся ей: "Спасибо". В смеситель наливали ледяную воду, к которой добавляли две трети цитрусового паштета, треть клубничного вина, несколько капель сиропа из маракуйи и несколько капель апельсинового сока, немного сахара.

Здесь вы кладете крышку на миксер, слегка бросаете ее в середину и вставляете в одну руку.

Все довольны сюрпризом? Если вас это устраивает, пожалуйста, не стесняйтесь голосовать за вашу рекомендацию и ежемесячный пропуск. Спасибо. Остальное будет еще лучше.
(Незавершенное)

<http://tl.rulate.ru/book/96708/906953>